ФРИДРИХ ГОРЕНШТЕЙН «ПСАЛОМ»

ЧЕЛОВЕК И БОГ
В РОМАНЕ
Ф. ГОРЕНШТЕЙНА
«ПСАЛОМ»

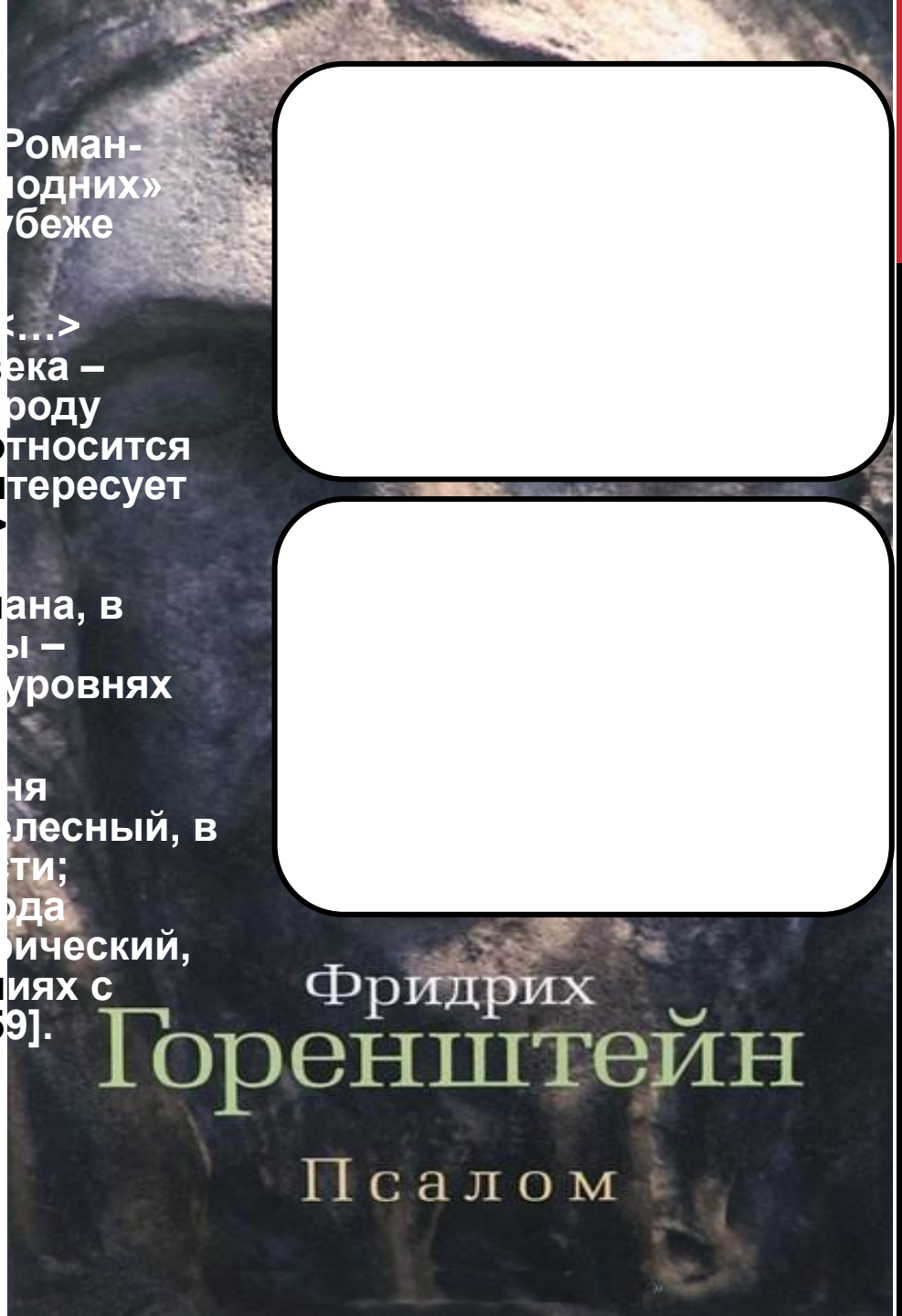
ФРИДРИХ НАУМОВИЧ ГОРЕНШТЕЙН (1932-2002)

В СССР были написаны повести «Зима 53-го года», «Ступени», пьесы для чтения «Споры о Достоевском», «Бердичев», романы «Искупление» (1967), «Псалом» (1975), «Место» (1976), за рубежом — «На крестцах. Хроника времен Ивана IV Грозного», философско-эротический роман «Чок-Чок», повести «Яков Каша», «Куча», «Улица Красных Зорь», «Последнее лето на Волге», пьеса «Детоубийца», рассказы, эссе «Товарищу Маца — литературоведу и человеку, а также его потомкам».

Роман «Псалом» с подзаголовком «Роман-размышление о четыре казнях Гос одних» был написан четыре месяца на р убеже 1974—1975 годов.

Масштаб изображения определяют <…> принципы построения образа челове ека – отсутствие характера, знаковую при роду персонажей, каждый из которых соотносится с библейским претекстом; автора ин тересует не единичное, а универсальное <…> Гносеологические установки автора определяют притчевую поэтику рома ана, в основе которого лежит идея матриц ы – подражания/ повторения на разных уровнях бытия.

В романе можно выделить три уров ня понимания истории: персонально-т елесный, в поступках и переживаниях реально сти; национальный, где путь одного нар ода повторяет путь другого; и метаисто рический, историю человечества в ее отношениях с трансцендентным бытием. [2. – с. 159].



ФАБУЛА РОМАНА

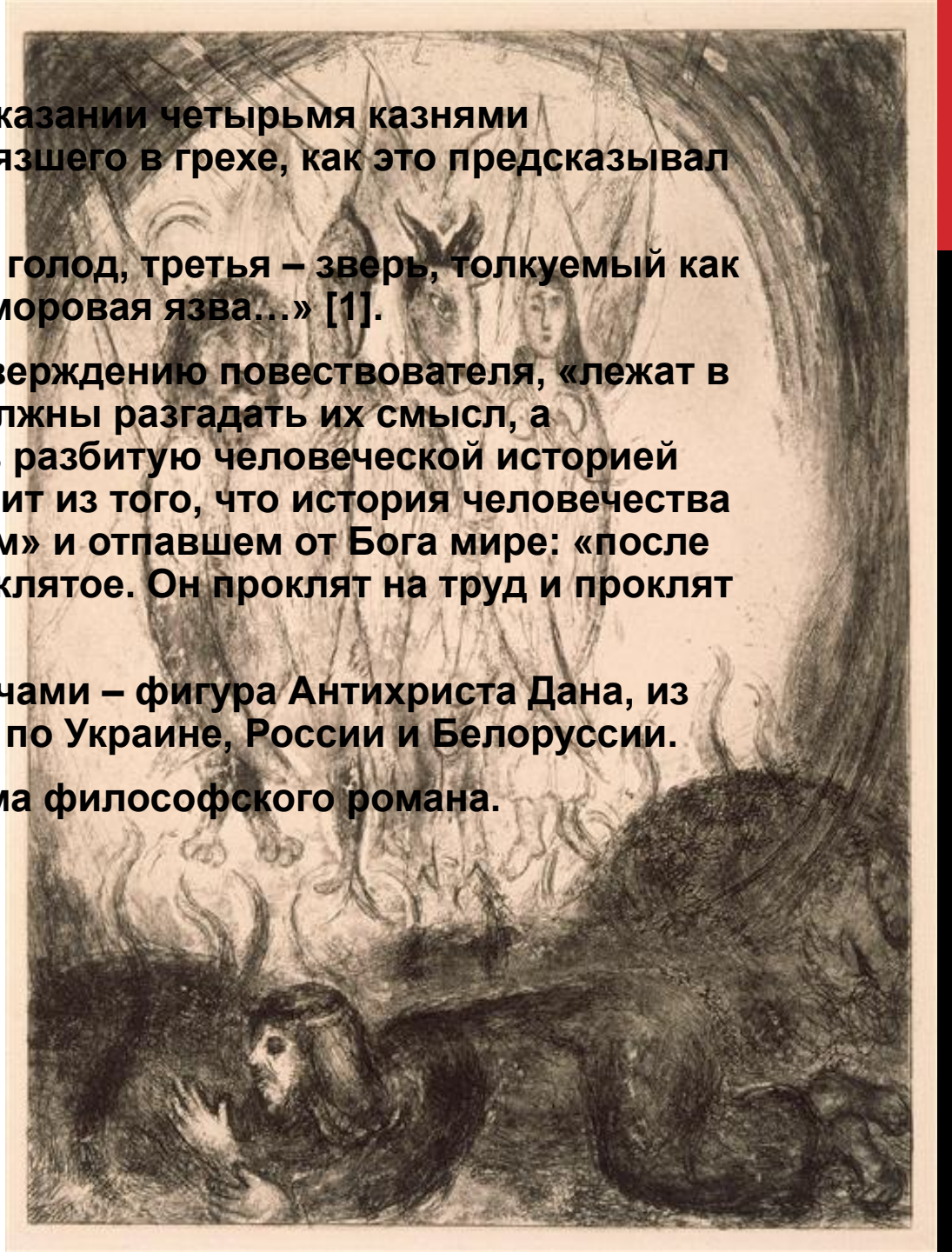
Фабула романа – рассказ о наказании четырьмя казнями Господними человечества, увязшего в грехе, как это предсказывал пророк Иезекииль.

«Первая казнь – меч, вторая – голод, третья – зверь, толкуемый как похоть, четвертая – болезнь, моровая язва…» [1].

Ветхозаветные истины, по утверждению повествователя, «лежат в фундаменте бытия», люди должны разгадать их смысл, а современники – восстановить разбитую человеческой историей чашу Истины. Писатель исходит из того, что история человечества разворачивается в «проклятом» и отпавшем от Бога мире: «после Эдема человек -существо проклятое. Он проклят на труд и проклят на историю». [2. – с. 159–160].

Связующее звено между притчами – фигура Антихриста Дана, из колена Данова, скитающегося по Украине, России и Белоруссии.

Роман-размышление как форма философского романа.



Псалом (греч. ψαλμός «хвалебная песнь») — гимны иудейской (ивр. תהילים) и христианской религиозной поэзии и молитвы из Ветхого Завета.

Они составляют Псалтырь, 19-ю книгу Ветхого Завета. Владимир Даль в своем «Словаре…» приписывает авторство этих хвалебных песен царю Давиду.

Исходя из заглавия, текст романа нужно прочитывать как прославление Бога-Творца, который недоступен человеку после его впадения в грех. Однако он есть, и он говорит с людьми через посредников – пророков.

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЯ РОМАНА «ПСАЛОМ»

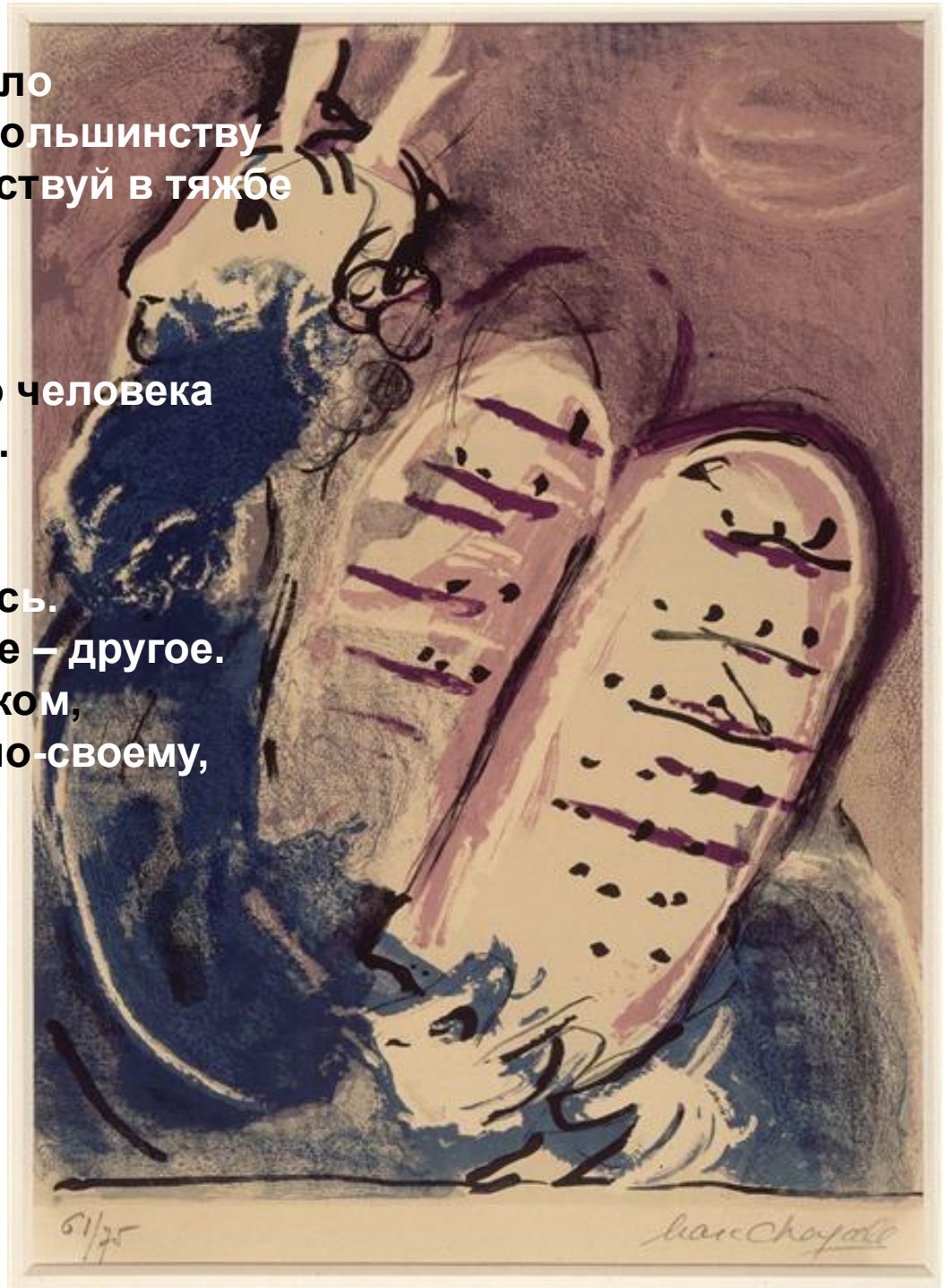
"…Библию я давно читаю, читаю ее внимательно и многому учусь у нее: не только стилю, но и той беспощадной смелости в обнажении человеческих пороков и самообнажении, в самообличении. <…> здесь человек берется в комплексе его дурного и хорошего. Дурное часто вырастает из хорошего, а хорошее из дурного". [4].

Не следуй за большинством на зло
и не решай тяжбы, отступая по большинству
от правды. И бедному не потворствуй в тяжбе

Вторая Книга Моисеева. Исход

Следовать за мыслями великого человека
есть наука самая занимательная.
Пушкин

Наслышался и про вашу живопись.
Бог дал вам одно лицо, а вы себе – другое.
Иная и хвостом, и ножкой, и языком,
и всякую Божью тварь обзовет по-своему,
но какую штуку ни выкинет,
всё это одна святая невинность.
Шекспир. Гамлет

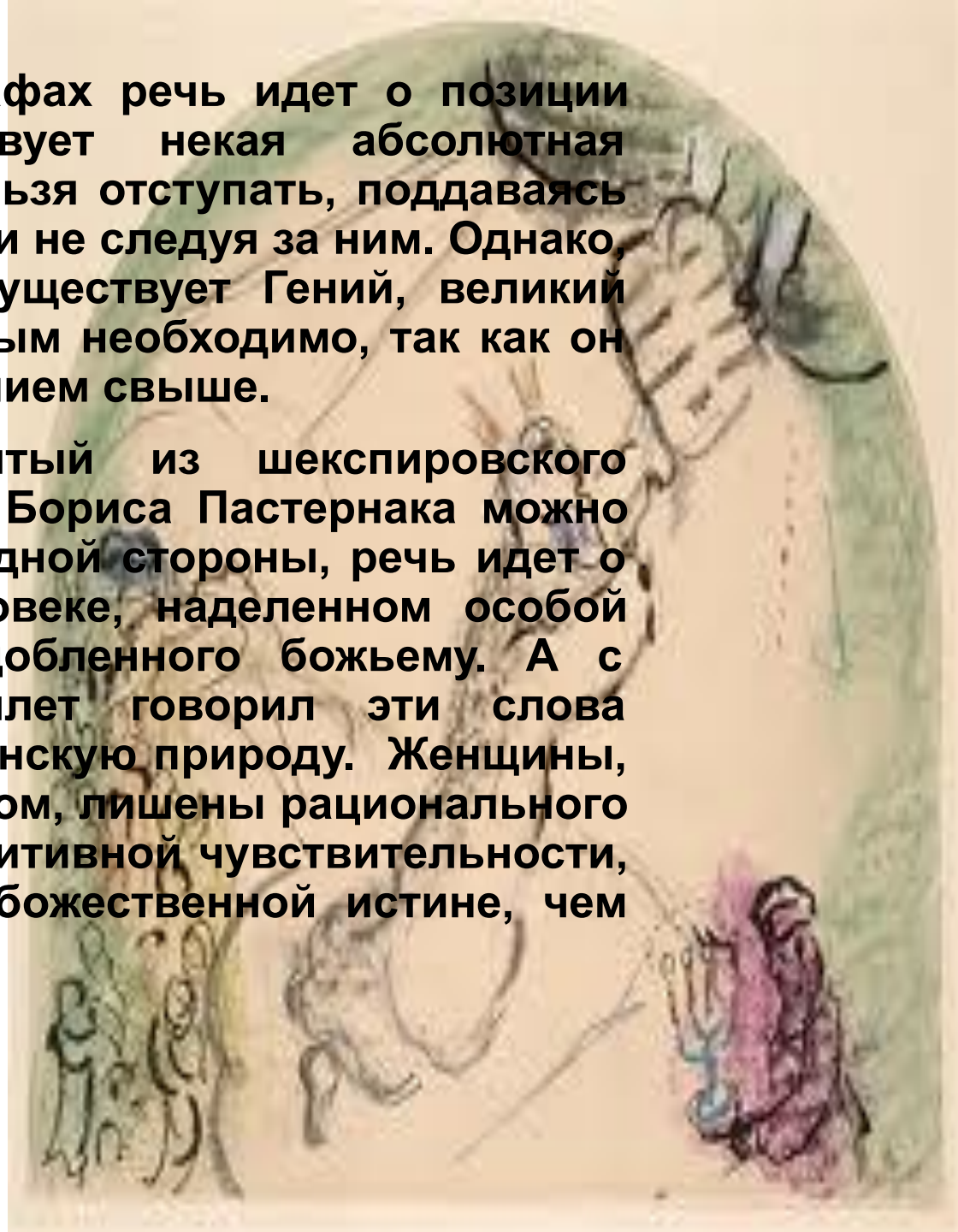


ЗНАЧЕНИЕ ЭПИГРАФОВ

ЗНАЧЕНИЕ ЭПИГРАФОВ

В первых двух эпиграфах речь идет о позиции самостояния. Существует некая абсолютная правда, от которой нельзя отступать, поддаваясь влиянию большинства и не следуя за ним. Однако, по мысли Пушкина, существует Гений, великий человек, идти за которым необходимо, так как он награжден особым знанием свыше.

Третий эпиграф, взятый из шекспировского «Гамлета» в переводе Бориса Пастернака можно трактовать двояко: с одной стороны, речь идет о художнике, как о человеке, наделенном особой силой творения, уподобленного божьему. А с другой стороны, Гамлет говорил эти слова Офелии, намекая на женскую природу. Женщины, созданные Горенштейном, лишены рационального начала, но за счет интуитивной чувствительности, они гораздо ближе к божественной истине, чем мужчины.



Бог
(*духовное, трансцендентное начало*)

пророки

художник

женщина

человеческое, животное начало

мужчина

По мысли Ф. Горенштейна, Ветхий Завет – истинная книга, так как была дарована Богом через медиумов – пророков. Но позже человек забыл истинное Слово Божие, и на свет появился Новый Завет, написанный людьми – апостолами.

«Жизнь повторяет жизнь, судьба подражает судьбе, как день повторяет день, а ночь подражает ночи… что есть бытие, как не повторение и подражание… это божий классицизм <…> – подражание господу через разум либо миру господнему – через инстинкт. Пророк подражает господу, народ – миру господнему. Но чем дальше развитие цивилизации, тем больше новаторства и меньше классицизма. Первоначально является догма. Классицизм умирает, замученный своими вырodившимися почитателями. Новатор, которому не под силу бороться с живым классицизмом, бросается на труп и торжествует победу… И вот тогда, по предсказанию пророка Иеремии, <…> тогда является пророк-новатор, желающий жить инстинктом, и народ-новатор, желающий жить разумом». [1].

ПРОРОК КАК ПОСРЕДНИК

В романе проводниками Слова Божьего становятся два персонажа Антихрист Дан и его названая дочь Пелагея (Руфь). Так же в романе упоминаются ветхозаветные пророки Иезекииль, Иеремия, Исайя, Моисей и Давид. По Горенштейну, пророки должны научиться тому, что недоступно ангелам небесным – разговаривать с людьми без отвращения:

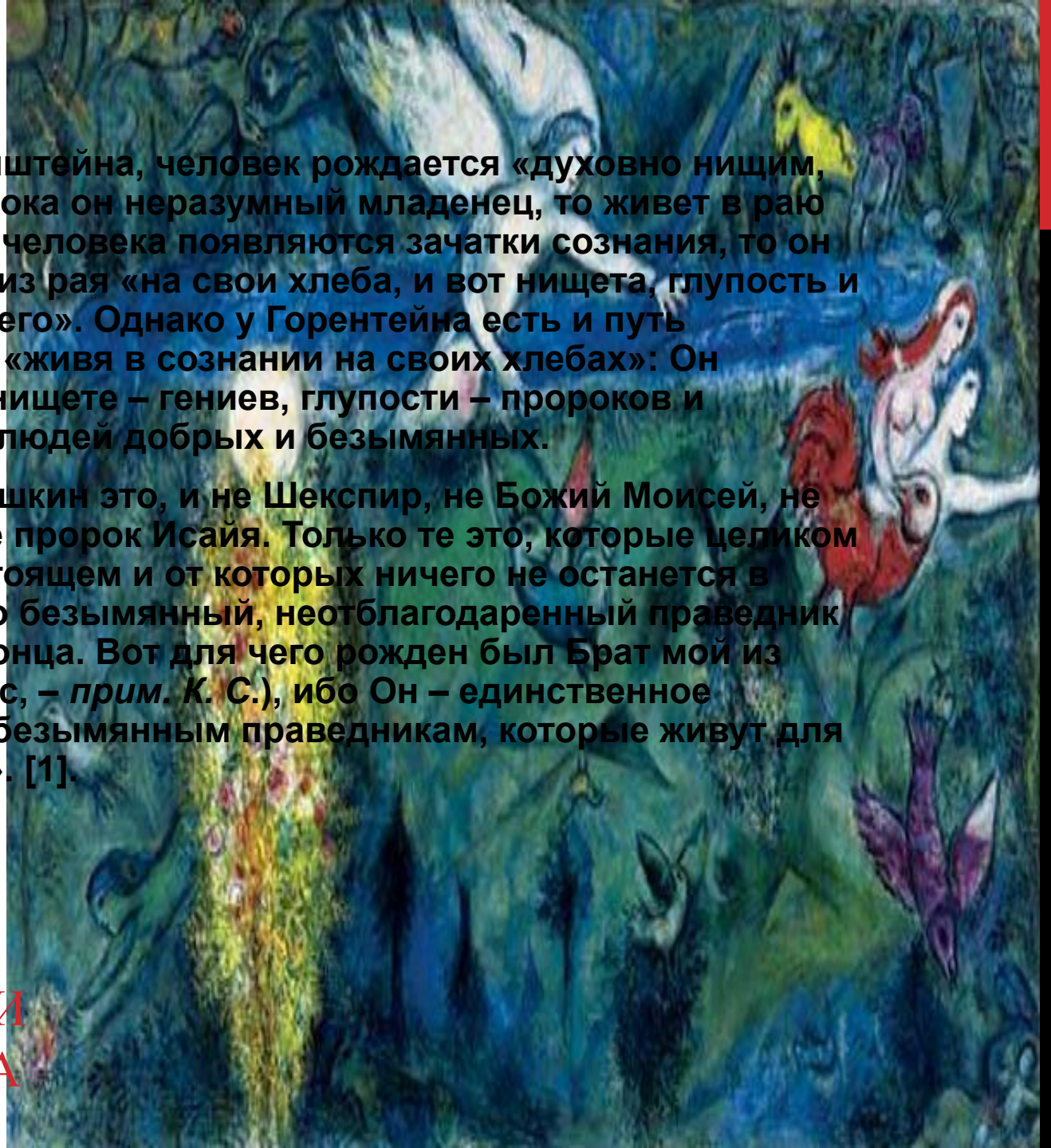
«Дан знал, что любить человека значит превозмочь к нему отвращение, однако даже великие пророки в момент слабости своей не могут скрыть отвращение к людям. Такое случилось у Моисея в промежутке между первыми и вторыми скрижалями Закона, когда он разбил первые скрижали в тоске от необходимости отдавать свое высокое сердце столь низменным существам, предпочитавшим мясные котлы в египетском рабстве манне небесной в свободном Синае, такое случилось и у Брата Данова Иисуса из колена Иудина, постепенно испытывавшего отвращение к апостолам, к этой избранной им не по желанию, а по необходимости духовной черни, не способной проникнуть душой в дерзкий замысел Самозванца спасти народ свой, который так же нечестив, как и все иные народы, спасти и тем самым осуществить Замысел Божий…» [1].

Православие возвеличило национальное даже в христианской вере, признало свою веру за истинную, «правильную», тогда как Ветхий завет все народы, даже избранный Богом, признавал достойными наказанию за общечеловеческую греховность.

«Трудно русскому человеку верить в Бога... Если б предложили ему что-либо путное в безверии, в атеизме, счастлив бы он был... Поначалу казалось, нашлась замена, и счастлив он был, но не долго... Еще быстрей минуло... И опять возвращается, а куда? Может ли русский верить при таких просторах и такой истории? В Бога - нет, так хотя бы «в распятого за мы при Понтийском Пилате». [2].

Горенштейн упрекает русскую церковь за то, что она учит национальной вере. В Троице-Сергиевой лавре «несмотря на «аллилуйя», чувствовалось русское присутственное место, азиатчина русских учреждений, русское равенство, однообразие и коллективизм. Русский лесостепной характер испокон веков складывался в коллективе и по сей день на том и застыл. Оттого так слаб в нем индивидуализм, оттого характер этот атеистичен, коллективен, и русская церковь даже видом своим подтверждает это». [2].

МЫСЛЬ О ПРАВОСЛАВИИ



ЧЕЛОВЕК В ПОНИМАНИИ ГОРЕНШТЕЙНА

Согласно идее Горенштейна, человек рождается «духовно нищим, глупым и злым. Но пока он неразумный младенец, то живет в раю Божьем». Когда же у человека появляются зачатки сознания, то он сразу же изгоняется из рая «на свои хлеба, и вот нищета, глупость и злоба подстерегают его». Однако у Горентейна есть и путь возвращения к Богу, «живя в сознании на своих хлебах»: Он противопоставляет нищете – гениев, глупости – пророков и мудрецов, а злобе – людей добрых и безымянных.

«Не земной гений Пушкин это, и не Шекспир, не Божий Моисей, не пророк Иеремия и не пророк Исайя. Только те это, которые целиком раздадут себя в настоящем и от которых ничего не останется в будущем. <…>Только безымянный, неотблагодаренный праведник творит доброту до конца. Вот для чего рожден был Брат мой из колена Иудина (Иисус, – *прим. К. С.*), ибо Он – единственное утешение и награда безымянным праведникам, которые живут для спасения гонителей». [1].

Фридрих Горенштейн изменяет традиционное представление
и Христе:

«<…> для гонителей принес спасение Христос и для ненавидящих, ибо страшны мучения их. Страшны страдания злодея-гонителя. <…>Для гонителей Христос – Спаситель, для гонимых Антихрист – Спаситель. Для того и послан я от Господа. Вы слышали, что сказано: любите врагов ваших, благословите проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. А я говорю вам: любите не врагов ваших, а ненависть врагов наших, благословляйте не проклинающих вас, а проклятия их против вас, молитесь не за обижающих вас и гонящих вас, а за обиды и гонения ваши. Ибо ненависть врагов ваших есть Печать Божья, вас благословляющая. [1].

Само изображение Христа у христиан, по версии Горенштейна, есть отрицание Бога, вместо Помазанника Божиего они изображали «тощего александрийского монаха под именем Иисуса Христа из колена Иудина, предсказанного пророком Исайей».

«Ищите изображение Христа в его словах, записанных в Евангелии», – советовали сомневающимся наиболее разумные отцы церкви. Но чуждые национального мироощущения создатели религии, они могли верить сердцем в чужое, лишь видя глазом свое. Дан, Аспид, Антихрист, знал, к чему ведет такая вера глазами.

ХРИСТОС И АНТИХРИСТ

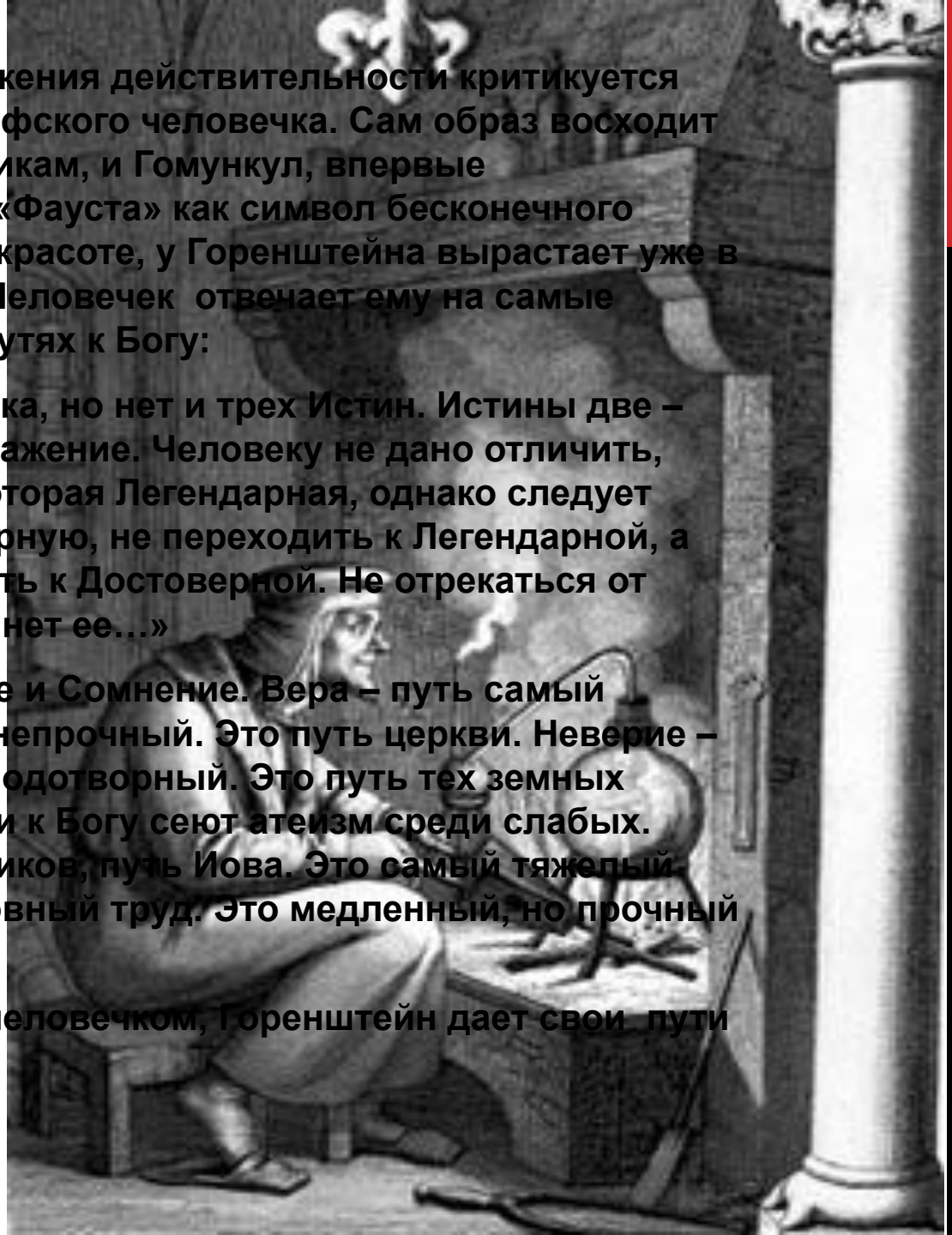
Попытка рационального постижения действительности критикуется писателем через образ философского человечка. Сам образ восходит к средневековым магам-алхимикам, и Гомункул, впервые появившийся во второй части «Фауста» как символ бесконечного стремления к бесконечности и красоте, у Горенштейна вырастает уже в сознании безумного Савелия. Человечек отвечает ему на самые важные вопросы об истине и путях к Богу:

«Нет одной Истины для человека, но нет и трех Истин. Истины две – подлинная и ее зеркальное отражение. Человеку не дано отличить, которая из них Достоверная, которая Легендарная, однако следует сделать выбор и, ища Достоверную, не переходить к Легендарной, а ища Легендарную, не переходить к Достоверной. Не отрекаться от своей и не искать третьей, ибо нет ее…»

«Три пути к Богу: Вера, Неверие и Сомнение. Вера – путь самый простой, распространенный и непрочный. Это путь церкви. Неверие – путь самый опасный, хоть и плодотворный. Это путь тех земных гениев, которые на личном пути к Богу сеют атеизм среди слабых. Путь Сомнения – путь праведников, путь Иова. Это самый тяжелый путь через каждодневный духовный труд. Это медленный, но прочный путь». [1].

Полемизируя с Философским человечком, Горенштейн дает свои пути спасения.

ФИЛОСОФСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК



В противовес истине гомункула Горенштейн вводит в роман и другую модель из двух истин, вкладывая ее в уста Дана:

«Как верующий иудей, как гений, обращающийся с Богом, он сохраняет и исполняет Закон Божий, дабы сохранить Бога для человека, о чем и говорится в семнадцатом и восемнадцатом стихах. Это его первая Истина, Моисеева. Но как мудрец, Спаситель и Мессия, Он знает, что грешник в падшем мире не способен любить Бога согласно Заповедям Моисеева Закона и не способен исполнить простые Заповеди Божьи: не убий, не укради, не прелюбодействуй. <…>Оттого для спасения падшего мира призвал он не чуждый миру Божий Закон пророков, а понятные каждому грешнику заповеди доброго человека, самоотречением которого, самопожертвованием которого грешник живет, как червь яблоком. Так, не Божьим, а человеческим спасается для Бога падший мир. Об этом и говорит Брат мой Иисус из колена Иудина. Это Заповеди не для многих, но они спасают многих. Это его вторая Истина. А третьей Истины быть не может… Таковы слова того, кто постиг Божье, сказанное для тех, кто не способен во грехах их постигнуть Божье и должен спасаться иным, человеческим совершенством, ибо доброта – это тоже совершенство». [1].

ТРИ ИСТИНЫ

ПУТИ СПАСЕНИЯ ПО ВЕРСИИ ФРИДРИХА ГОРЕНШТЕЙНА

Размышляя о путях духовного спасения славян, Горенштейн приходит к выводу, что национальная «религия не спасет Россию в будущем, как не спас ее атеизм в прошлом. Нет от самого себя спасения, и перед самим собой человек беззащитен. Национальный характер - вот его истинный поработитель. <...> Нет, религия не обновит русский характер, ибо сама она есть порождение русского характера и сама она требует обновления. <.. .> Интимность религии - это единственный путь к религиозному обновлению» [1]. Размышления автора воплощены в логике сюжета встречи пророка Дана в прошлом с языческим, православным, атеистическим славянским миром, встреча выстраивается как притча о судьбе библейских ценностей в XX веке. В «Притче о разбитой чаше» автор собирает детей Дана и славянских женщин (украинки - Вася Коробков, русской - Андрей Колосов, и пророчицы Пелагеи с «русского севера, вольного от азиатчины...») и детей от смешения других представителей этих народов -Савелий Иволгин.

Судьба детей предстает как метафора возможности взаимодействия народов и приближения к библейской Истине, о которой должен был напомнить Дан-Антихрист. Истина не обретается в изоляции национальной и религиозной культуры (самоубийство Васи Коробкова, сумасшествие Савелия Иволгина). Взаимодействие эклектического общероссийского (славянского с татарщиной) и еврейского (представляющего опыт утраты истины) воплощено в судьбе и духовных исканиях Андрея Копосова, «духовного труженика». [2]

Семантика имени и фамилии персонажа позволяет сделать вывод о том, что этот путь трудный и исторически длительный. Телесный путь к человеческой целостности, приближающей к единому Богу, в романе представлен через союз с Пелагеей, принимающей еврейскую дочь Руфь, рождение их ребёнка как возможное соединение иудейского и славянского (северного) духа. Двойное именование славянской женщины на притчевом уровне становится ключом к интерпретации судьбы славянства.

На особое значение русского Севера в национальной жизни указывал Д.С. Лихачев: «...Север <...> сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он не только спасал Россию в самые тяжелые времена русской истории - в эпоху польско-шведской интервенции, в эпоху первой Отечественной войны и Великой, он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию песенную, словесную, русские трудовые традиции крестьянские, ремесленные, мореходные, рыболовецкие». Ф. Горенштейн актуализирует архаическую библейскую модель истории человечества как отпадения и длительного пути к Богу, предлагает свою версию изменения исторической судьбы славян в приобщении к общей, неразбитой истине о смысле человеческой жизни, постигаемой персонально, но открываемой народу. [2]

Андрей - *мужественный*; **копоский** - *разборчивый,* **Копостник** - *человек всегда занятой, трудящийся, непраздный. (См. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1989. Т. 2. С. 158.)*

ПУТИ СПАСЕНИЯ ПО ВЕРСИИ ФРИДРИХА ГОРЕНШТЕЙНА

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горенштейн Ф.Н. Псалом
2. Суханов В.С. Судьба славянских народов в проекции на ветхозаветную модель судьбы человечества в романе Ф. Горенштейна «Псалом».
3. Литературный словарь.
4. Никифорович Г. Иудео-христианство писателя Фридриха Горенштейна. / Знамя. № 9. 2012. – [электронный ресурс]: Журнальный зал. Русский толстый журнал как эстетический феномен. – электрон.дан. – Россия 2001-2012. – URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2011/9/ni14.html. – (дата обращения: 21.04.12).
5. Кто такой гомункул?/ Вокруг света. - [электронный ресурс]: Вокруг света. – электрон.дан. – Россия 25.06.2007. – URL:http://www.vokrugsveta.ru/quiz/376/. – (дата обращения: 21.04.12).

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ:

В презентации использованы репродукции:

1. **Библейские литографии Марка Шагала (Изгнание из рая; Видение пророка Иезекииля; Царь Давид; Моисей со скрижалями Завета; Моисей получает скрижали Завета; Моисей разбивает скрижали; Изгнание из рая; Исполнение желаний);**
2. **Писатель Фридрих Горенштейн. Портрет работы Татьяны Сельвинской.**
3. **Илья Глазунов. Христос и Антихрист.**
4. **4. Фауст за созданием гомункула. Гравюра [5].**
5. **Обложка романа «Псалом» Ф.Горенштейна, изд. «Азбука»**

Автор-составитель презентации:

Клавдия Стельмахович, гр. 2481

Томск 2012